

ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ АССР В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Айляров Марат Аланович

Аспирант, Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича Хетагурова
(г. Владикавказ)
maratailyrov@mail.ru

POST-WAR DEVELOPMENT OF THE NORTH OSSETIAN ASSR IN MODERN REGIONAL HISTORIOGRAPHY

M. Ailyrov

Summary: The article presents a historiographical review of the latest research by North Ossetian historians considering various aspects of the development of North Ossetia in the first post-war years. The key topics are the following: 1) analysis of the information potential of the archives of North Ossetia; 2) government policy towards the peasantry 3) features of personnel policy; 4) development of science and education; 5) cultural policy; 6) election campaigns; 7) adaptation of front-line soldiers to peaceful life, 8) religious relations. The author analyzes the scientific approaches and methods used by historians in the study of the period of «late Stalinism». It is concluded that, despite the noticeable intensification of research, many aspects of the socio-political development of the North Ossetian ASSR in 1945-1953 remain poorly studied. In this regard, a number of problematic issues are proposed for further study.

Keywords: historiography, North Ossetian ASSR, archival documents, personnel policy, agricultural policy, political campaigns, everyday life.

Аннотация: В статье представлен историографический обзор новейших исследований региональных историков, рассматривающих различные аспекты развития Северной Осетии в первые послевоенные годы. В качестве ключевых тем выступили следующие: 1) анализ информационного потенциала архивохранилищ Северной Осетии; 2) политика властей в отношении крестьянства 3) особенности кадровой политики; 4) развитие науки и образования; 5) политика в области культуры; 6) избирательные кампании; 7) адаптация фронтовиков к мирной жизни, 8) религиозные отношения. Автор анализирует научные подходы и методы, используемые историками при изучении периода «позднего сталинизма». Делается вывод, что, несмотря на заметную интенсификацию исследований, многие аспекты общественно-политического развития Северо-Осетинской АССР в 1945-1953 гг. остаются малоизученными. В этой связи, для последующего изучения предлагается ряд проблемных вопросов.

Ключевые слова: историография, Северо-Осетинская АССР, архивные документы, кадровая политика, аграрная политика, политические кампании, повседневность.

История первых послевоенных лет, именуемая в отечественной историографии периодом «позднего сталинизма», все чаще становится предметом изучения профессиональных историков. За последние годы опубликовано значительное количество работ, базирующихся как на общесоюзном, так и на региональном материале.

Исследовательский интерес авторов обуславливается рядом факторов. Во-первых, «архивная революция» 1990-х гг. открыла доступ к фондам высших партийно-государственных органов страны, в результате чего в научный оборот был введен огромный массив ранее засекреченных документов. Во-вторых, именно в первые послевоенные годы были заложены основные механизмы взаимоотношений власти и общества, сохранившие свое влияние вплоть до перестройки. В-третьих, обозначенный нами период характеризуется началом холодной войны, что позволяет историкам проанализировать общественно-политическую жизнь страны в условиях возрастающего противостояния с Западом, выявить нежелательные ошибки. Данный фактор приобретает особую актуальность в современных реалиях.

В этой связи, история Северо-Осетинской АССР 1945-

1953 гг. также начинает становиться предметом всестороннего изучения региональных исследователей. Обзор новейших публикаций позволяет выделить несколько тем, получивших развитие в работах местных авторов, среди них: 1) анализ информационного потенциала архивохранилищ Северной Осетии [17,18]; 2) политика властей в отношении крестьянства [13, 14, 15, 16]; 3) особенности кадровой политики [9, 10, 11, 12]; 4) развитие науки и образования [19]; 5) политика в области культуры [19]; 6) некоторые аспекты избирательных кампаний [6]; 7) адаптация фронтовиков к мирной жизни [2], 8) религиозные отношения [5].

Так, в публикациях А.Т. Царикаева произведена классификация документов, отложившихся в Центральном государственном архиве РСО-Алания (ЦГА РСО-А) и Государственном архиве новейшей истории РСО-Алания (ГАНИ РСО-А). Анализируя документы областного комитета партии, хранящиеся в ГАНИ РСО-А, особое внимание автор обращает на протоколы заседаний бюро и стенограммы пленумов [17, С. 51]. Согласно исследованию, протокольная документация содержит ценную информацию о таких важных аспектах послевоенной истории Северной Осетии как: контроль за деятельностью колхозов в период выполнения четвертого пятилетнего

плана, процесс восстановления промышленности автономии, идеологические кампании в отношении национальной интеллигенции, послевоенные репрессии. Среди документов ЦГА РСО-А особый интерес представляют фонды Совета Министров и Президиума Верховного Совета Северо-Осетинской АССР, районных и городских исполнительных комитетов [18, С. 210]. В целом, имеющийся корпус архивных документов позволяет провести комплексное исследование послевоенной истории республики как в социально-экономическом, так и в политическом плане.

Определенный интерес представляют материалы исследований посвященных аграрной политике и состоянию крестьянства Северной Осетии позднесталинского периода. Анализ рассекреченных постановлений республиканского Совмина, включая совместные постановления с бюро областного комитета партии, позволил выявить ряд негативных явлений в ходе проведения кампании по борьбе с нарушениями устава сельскохозяйственной артели, а также в процессе реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 «О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».

В частности, имели место факты утверждения неправомερных общественных приговоров, на основании которых крестьян выселяли за пределы автономии. Нередко такие решения принимались в отсутствие кворума, либо и вовсе в отношении лиц не причастных к противоправным деяниям. Незаконный характер некоторых приговоров был подтвержден Советом Министров СО-АССР [13, С. 14]. Подобная репрессивная практика по отношению крестьянству получила заметное распространение в Ирафском, Пригородном и Нартовском районах Северо-Осетинской АССР [14, С. 638]. Кроме того, кризисные явления в области аграрной политики так же проявлялись в несоблюдении принципа демократического управления колхозами [16, С. 331]. Данное явление, наряду с разбазариванием колхозного имущества и самовольным захватом колхозных земель составляли основу нарушений устава сельскохозяйственной артели. Как свидетельствуют документы, указанные нарушения являлись составной частью крестьянской жизни автономии практически на всем протяжении периода «позднего сталинизма» [14, С. 151-160].

Не менее пристальное внимание региональные историки уделяют теме кадровой политики. Как известно, одним из ключевых факторов оказавшим влияние на политику советского государства в отношении кадров в конце 1940-х – начале 1950-х гг. стало «Ленинградское дело». В ходе данной репрессивной акции был запущен процесс кадровых чисток, охвативший различные

регионы страны [4, С. 81]. В первую очередь под удар попадало руководство ряда региональных партийных организаций. Вместе с тем, исходя из имеющихся опубликованных данных, несмотря на наличие серьезных критических замечаний, содержащихся в известных постановлениях ЦК ВКП(б) от 7 февраля 1950 г. «О недостатках в работе Северо-Осетинского обкома ВКП(б)» и от 4 марта 1952 г. «О руководстве Северо-Осетинского обкома ВКП(б) идеологической работой в республике», можно констатировать, что репрессии не затронули партийно-государственное руководство Северо-Осетинской АССР. По крайней мере, высшие номенклатурные кадры республики. В этой связи, дальнейшего изучения требует вопрос о причинах политического долголетия К.Д. Кулова.

К.Д. Кулов относился к поколению управленцев, пришедших к власти после масштабных чисток 1930-х гг. [10, С. 75]. Возглавив партийную организацию автономии еще в период войны, он пережил на своем посту смерть Сталина. Группа авторов документального сборника посвященного взаимоотношениям ЦК партии с региональными партийными комитетами, связывает подобное политическое долголетие представителей указанного поколения управленцев с абсолютной преданностью Сталину, а также со «сталинским доверием» по отношению к ним [7, С. 8]. Однако, эти же авторы, приводя пример в том числе и Северной Осетии, приходят к выводу о необходимости специального изучения причин особой устойчивости руководителей национальных регионов [8, С. 9-10]. В то же время, в автономии наблюдался высокий уровень сменяемости председателей райисполкомов. Так, в 1949 и 1952 гг. ротации подверглось 53% руководителей районного уровня [12, С. 27]. Такое понятие как «репрессии» перестало фигурировать в качестве основания отстранения от занимаемых должностей [10, С. 85]. Данные обстоятельства обуславливают необходимость дальнейшего исследования вопросов кадрового обеспечения автономии с учетом особенностей национальной политики советского государства.

Большой вклад в изучение различных аспектов развития науки и образования, а также сферы культуры первых послевоенных лет внесли монографии И.Т. Цориевой базирующиеся на широком круге архивных источников [19, 20]. Оценивая социальную политику государства, как способствующую формированию представлений о престижности занятий наукой, автор указывает на значительное ужесточение контроля за деятельностью научной интеллигенции автономии со стороны партийно-государственных органов [19, С. 182-183]. В работе подробно рассматривается процесс создания истории осетинского народа в условиях изменившихся идеологических установок, а также идеологические проработки отдельных представителей научного сообщества. Отмечается, что «дела инакомыслящих с подачи партийных

органов выносились на заседания Ученых советов, на партийные собрания вузов и научных учреждений» [19, С. 199]. Обвинение в буржуазном национализме квалифицируется как самое опасное для представителей национальной интеллигенции [19, С. 195].

Анализируя процессы происходившие в области литературы, изобразительного, музыкального и театрального искусства, автор также приходит к выводу об усилении контроля со стороны властей [20, С. 362]. Критика редакции журнала «Мах дуг» и обвинение руководства Северо-Осетинского драматического театра в «невзыскательности и меркантилизме» рассматриваются как проявления кампании против национальной интеллигенции [20, С. 363-364]. По аналогии с научным сообществом, буржуазный национализм определяется как наиболее опасный проступок, вменяемый в вину представителям творческой интеллигенции [20, С. 366]. Вместе с тем, результаты исследования позволяют говорить, что «вторая половина 1940-х – первая половина 1950-х гг., явилась одним из наиболее ярких и запоминающихся этапов в развитии профессионального театрального искусства в Северной Осетии» [20, С. 405].

В этой связи, стоит отметить, что схожесть процессов имевших место как в среде ученых, так и в среде художественной интеллигенции Северо-Осетинской АССР, не случайна. Обозначенные И.Т. Цориевой явления представляют собой отдельные элементы единого механизма политической кампании по борьбе с космополитизмом. Как известно, буржуазный национализм рассматривался в качестве оборотной стороны космополитизма. Пропаганду подобной идеологической концепции можно обнаружить как среди работ партийных и государственных деятелей [3, С. 370-376], так и в публичных лекциях. Например, в одной из таких публичных лекций прочитанной в 1951 году под эгидой всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, говорилось о сочетании в сознании «безродных космополитов» национального нигилизма и буржуазного национализма. Кроме того, отмечалось, что: «Буржуазный космополитизм и буржуазный национализм не антиподы, не разнородные явления, а явления глубоко родственные, представляющие собой составные части буржуазной идеологии» [21, С. 12]. Таким образом, необходимо иметь в виду, что кампания по борьбе с космополитизмом приобретала свои особенности в национальных регионах.

Более того, новейшие методологические подходы, применяемые при исследовании периода «позднего сталинизма», предоставляют нам возможность комплексного изучения политических кампаний. Так, посредством реконструкции механизма политических кампаний А.С. Кимерлинг произвела их типологизацию выделив два основных вида: 1) репрессивный идеологический

и 2) мобилизационный. И первому, и второму присуща единая схема, состоящая из 5 этапов [1, С. 137-138]. И.Т. Цориева справедливо связывает идеологическую проработку отдельных представителей художественной интеллигенции автономии в конце 1948 г. с необходимостью «разоблачения космополитизма» [20, С. 366], однако сама политическая кампания не является непосредственным предметом изучения данной работы. На наш взгляд, исследования И.Т. Цориевой содержат весьма ценный фактический материал, опираясь на который, представляется возможным реконструировать процесс реализации политической кампании по борьбе с космополитизмом на территории Северо-Осетинской АССР.

Значительный интерес для изучения мобилизационных политических кампаний представляют исследования, посвященные выборам в Советы различных уровней. К сожалению, в региональной историографии практически отсутствуют работы рассматривающие в качестве предмета избирательные кампании первых послевоенных лет. Тем не менее, в контексте изучения настроений избирателей можно выделить статью Э.В. Хубуловой и Л.Ч. Хаблиевой [6]. Довольно любопытным представляется метод рассмотрения проблем повседневной жизни в автономии путем анализа наказов избирателей. Говоря о наказах как о способе «выявления настроений граждан на местах» [6, С. 182], авторы приходят к выводу, что выборные механизмы использовались властными структурами также в качестве источника получения объективной информации о существующих проблемах [6, С. 185].

В свою очередь, изучение истории послевоенной повседневности требует особого внимания к демобилизованным, фронтовикам. Так, в работе С.А. Хубуловой проанализированы некоторые аспекты адаптации ветеранов Великой Отечественной войны к мирной жизни [7]. Автор обращает внимание на проблемы трудоустройства, а также на факты безразличного отношения со стороны чиновничьего аппарата, с которыми приходилось сталкиваться фронтовикам [7, С. 93, 96]. Однако, как верно заметил М.М. Кром, при изучении повседневности «знание деталей быта является лишь предварительным, хотя и необходимым условием» [2, С. 8]. Во главу угла, особенно если речь идет об общественно-политическом развитии, необходимо ставить мотивы бытового поведения людей, позволяющие понять их общественную позицию.

Не менее важной темой для изучения послевоенного общества Северо-Осетинской АССР является конфессиональная политика. Как известно, в данный период наблюдался заметный рост религиозной активности населения. Анализируя отдельные аспекты государственно-конфессиональных отношений Э.В. Хубулова и А.Р. Сатцаева отмечают, что поступательное развитие взаимоотношений между религиозными организациями

и властью, за которое выступал Совет по делам РПЦ, нередко саботировалось уполномоченными на местах. В то же время, ужесточение контроля со стороны властей рассматривается как причина «замкнутости религиозной общины» [5, С. 103].

Таким образом, можно сказать, что за последнее время региональная историография «позднего сталинизма» пополнилась рядом важных работ, расширяющих наши знания об истории Северной Осетии первых послевоенных лет. Тем не менее, многие аспекты общественно-политического развития Северо-Осетинской АССР в 1945–1953 гг. остаются малоизученными. До настоящего времени нет убедительных ответов на следующие вопросы: каким образом общественно-политическая об-

становка в стране влияла на политические процессы в автономии? Как строились взаимоотношения между партийными и советскими органами внутри автономии, а также с Москвой? Сводились ли они к простой модели «приказ-исполнение»? В каких условиях и какими способами реализовывались массовые политические кампании 1946–1953 гг. в Северной Осетии? Можно ли расценивать религиозную активность жителей автономии как особую форму общественной деятельности позднесталинского периода? К чему сводились общественные настроения населения относительно политики партийно-государственной власти? Ответы на эти и другие вопросы возможно найти посредством комплексного исследования, актуальность которого вполне очевидна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кимерлинг А.С. Выполнять и лукавить: политические кампании поздней сталинской эпохи / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 211 с.
2. Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования (вместо предисловия) // История повседневности. 2003, № 3. С. 7–14.
3. Сталин и космополитизм. 1945–1953. Документы Агитпрома ЦК / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. Д.Г. Наджафов, З.С. Белоусова. (Серия «Россия. XX век. Документы»). М.: МФД: Материк, 2005. 768 с.
4. Федоров А.Н. О причинах кадровой чистки 1949–1950 гг. в Молотовской области (по материалам частной переписки) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2012, № 10(269). С. 78–82.
5. Хубулова Э.В., Сатцаева А.Р. Государственно-конфессиональные отношения в 1940-е гг. (на материалах Северной Осетии) // Известия СОИГСИ. 2016, № 22(61). С. 97–104.
6. Хубулова Э.В., Хаблиева Л.Ч. Наказы избирателей как репрезентация послевоенных повседневных проблем населения г. Моздока // Электронный журнал "Кавказология". 2021, № 3. С. 176–188.
7. Хубулова С.А. Комбатанты Великой Отечественной войны Северной Осетии в условиях "позднего сталинизма" // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2016, № 1(30). С. 90–97.
8. ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945–1953 / Составители: В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малащенко, А.И. Минюк, М.Ю. Прокуменщиков, О.В. Хлевнюк. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 496 с.
9. Царикаев А.Т., Дзотцоева З.Е. Социально-профессиональный портрет партийных руководителей Северной Осетии в 1924–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2016, № 7 (69). Ч. 2.
10. Царикаев А.Т. Особенности ротации партийных лидеров Северной Осетии в 1924–1953 гг. // Приволжский научный вестник. 2016, № 8 (60).
11. Царикаев А.Т. Источники изучения кадров партийно-советского аппарата Северной Осетии в период «позднего» сталинизма // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 27 сентября 2017 г.: в 2-х частях. Часть 1. – Вологда: ООО «Маркер», 2017. С. 84–86.
12. Царикаев, А.Т., Тускаева Г.Б. Особенности ротации председателей райисполкомов Северной Осетии в 1945–1953 годах // Университетский научный журнал. 2020, № 56. С. 25–33.
13. Царикаев А.Т. Рассекреченные постановления республиканского Совета Министров как источник изучения Северо-Осетинской АССР периода «позднего» сталинизма // В кн.: Наука сегодня: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 29 ноября 2017 г.: в 3-х частях. Часть 2. – Вологда: ООО «Маркер», 2017. С. 13–15.
14. Царикаев А.Т., Синанов Б.А. «Архивные документы о борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели в Северо-Осетинской АССР в 1945–1953 гг.» // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2018. Выпуск 27 (66). С. 148–160.
15. Царикаев А.Т. «Практика реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. в Северо-Осетинской АССР» // Современные научные исследования и разработки. М.: Научный центр «Олимп», 2018. №12. С. 636–639.
16. Царикаев А.Т. «Источники по истории государственной политики 1945–1953 годов по отношению к крестьянству Северной Осетии» // Научный диалог. 2018, № 9. С. 331–340.
17. Царикаев А.Т. Северная Осетия 1945–1953 гг. в документах Государственного Архива Новейшей Истории РСО-Алания // В кн.: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: сборник статей IV Международной научно-практической конференции г. Пенза, сентябрь 2017 г. Пенза: РИО ПГАУ. 2017. С. 50–54.
18. Царикаев А.Т. Документы ЦГА РСО-А как источник изучения Северной Осетии периода «позднего сталинизма» // Исторические, философские, политиче-

- ские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота. 2017, № 9 (83). С. 210–212.
19. Цориева И.Т. Наука и образование в культурном пространстве Северной Осетии (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.): Монография. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. им. В.И. Абаева. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. 327 с.
 20. Цориева И.Т. Культура Северной Осетии во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. (образование, наука, литература и искусство): монография. ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. 541 с.
 21. Чернов Ф.Ф. Пролетарский интернационализм и буржуазный космополитизм: Стенограмма публичной лекции / Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний. – 1-е изд. Москва: Правда, 1951. 31 с.

© Айляров Марат Аланович (maratailyrov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова